

Подводник Бахтин

Лариса БАТЯЕВА

Фото автора

Главный старшина ВМФ в отставке Валерий Бахтин известен многим котлашанам. Он «родитель» и председатель «Котласского Морского Собрания» вот уже пятнадцатый год. Живет подводник в родной деревне Хаминово, и нет для него милее места на всем белом свете. Его отец был председателем колхоза, поэтому у Валерия тяга к земле заложена в генах. Но не меньше он любит море, с которым судьба повенчала его в далеком 1974 году.

Чтобы по душам поговорить с этим неугомонным человеком, мы отправились в Хаминово. Живет Валерий Александрович в просторном доме, который построил своими руками. Сразу за ним по улице установлена стела погибшим землякам. Валерий Александрович сделал ее сам. На табличках – фамилии солдат, отдавших жизнь за родную землю. Большая половина – Бахтины.

– На этом месте раньше было картофельное поле, потом дом двухэтажный стоял. В 2001 году в доме уже никто не жил. Соседи стали волноваться: вдруг пожар? Здание продали, а место так и осталось. На 70-летие Победы позвонил в МО «Черемушское»: «Хочу установить стелу землякам – защитникам земли русской, погибшим воинам». Получил добро. Стелу сами с сыном установили. Озеленение начали делать. Вначале просто сосенки посадил, но теперь на каждую годовщину Победы парк разрастается. Есть здесь елочка, которую

Стелу и якорь в родной деревне Валерий Бахтин установил вместе с сыном.

привез из экспедиции в Ленинградскую область вычегодский поисковик Евгений Шашурин. Две елочки из Татарстана привезены, клены – из Кировской области. А на 75-летие Победы установил

здесь якорь. Морская душа не может без таких атрибутов.

– При въезде в деревню мне в глаза бросились сосны, стоящие ровным строем. Это тоже ваших рук дело?

– Да, первые сосны мы с сыном высадили к 50-летию Победы. Теперь они стоят в ряд и охраняют покой деревенских жителей, как солдаты, не вернувшиеся с полей сражений... Я люблю сажать деревья. Когда открывали на пятой школе в Лименде памятную доску Вениамину Бьюхину, члену экипажа подводной лодки К-3 «Ленинский комсомол», тоже высадили сосны по просьбе директора школы (тогда была Алла Генриховна Оводова). Привез их с наших полей. Прижились.

– Хотелось бы поговорить о вашей общественной работе. В следующем году Морское собрание, которое вы возглавляете, отпразднует 15-летие.

– Образовалось Морское собрание в марте 2006 года, как раз на 100-летие подводного флота России. Я пришел тогда к Владимиру Титову в «Двинскую правду», разговорились. Сказал ему, что хочу собрать моряков. Он посоветовал обратиться к Юрию Ивановичу Чиркову, он же моряк. Вот мы и кинули клич через газету, попросили откликнуться всех, чья судьба связана с морем. Газета вышла 22 февраля. Мне поступила куча звонков. Встретились мы на юбилей подводного флота России, 19 марта, в 18-й школе у Василия Петровича Бреховских. Место для нас значимое: там учились Сергей Штинников и Алексей Шульгин. Ребята погибли при исполнении воинского долга, к тому же Алексей тоже был подводником, служил на подлодке «Курск». Пришли 23 человека – ветераны ВМФ: офицеры, мичманы, старшины. Нахлынули воспоминания, просидели с 10 часов до позднего вечера. Тогда и решили поддерживать морское братство и установить на школе памятные доски нашим ребятам.

– А откуда название «Морское собрание»?

– Не знаю. Как-то само собой родилось. Посоветовались и решили, что будем работать под флагом общественного движения. Сначала меня упрекали за название: мол, дворяне нашлись...

Знаете, раньше были дворянские собрания в Санкт-Петербурге и других крупных городах. А я отвечал: «Вы не переживайте, нас не спрашивали, какого мы роду-племени, когда призывали Родине долг отдавать».

– А вы когда ушли служить?

– Я начинал свою деятельность учеником токаря на Котласском ЦБК. И для службы на Северном подводном флоте меня по комсомольской путевке рекомендовали администрация комбината, профком и комитет ВЛКСМ. По здоровью подошел, меня призвали. Попал в Северодвинский учебный отряд, а оттуда – в Западную Лицу на базу атомного подводного флота. Квадрат дежурства наш был в Средиземном море. Служил на подводной лодке – предшественнице лодок класса «Курск» (они мощнее). Первые были с подводным стартом, американцы так их и называли – «убийцы авианосцев». Вот на такой подлодке три года прослужил и я. Самое интересное, что за все время службы мне единственному в экипаже дважды в год приходили поздравления с 23 февраля и Днем ВМФ. Я еще года не отслужил, помню, на 23 февраля объявили общее построение. Экипаж стоит, меня вызывают перед строем. Я стою и не понимаю, что случилось. Замполит начинает зачитывать поздравительное письмо, которое пришло на мое имя от руководства комбината за подписью директора ЦБК Александра Дыбцына, руководства парторганизации, профкома, ВЛКСМ. Вернулся на комбинат специалистом, весь опыт пригодился.

– Говорят, что на флоте неуставных отношений не бывает, хотя в сухопутных войсках случается...

– У нас неуставных отношений не было. Экипаж небольшой, всего 86 человек.

– С кем-нибудь общаетесь сейчас?

– Со старшиной команды Сергеем Улановым поддерживаю связь. Он в Татарстане живет. Наш кок Мансаф Зарипов – из Уфы, с ним тоже со-

Морские атрибуты сопровождают бывшего подводника повсюду.

званиваемся. У нас интернациональная команда была. Мне оставалось уже четыре месяца до окончания службы, когда пришел к нам молодой турбинист Александр Лемтюгов, он с Урала. Флотский почтальон каждый день ему приносил письмо, и он каждый день писал по два листа и отправлял своей девушке. «Годки» в турбинном отделении начали на него наезжать. Я их тогда на место поставил. Пару лет назад Мансаф помог мне на него выйти. По телефону его набрал, а когда он ответил, назвал его по имени. На удивление, он узнал меня по голосу, хотя прошло 40 лет: «Валерий Александрович?». И сразу второй вопрос: «Вы усы еще носите?». «Ношу, – отвечаю, – только они седьми стали». Усы ведь я отпустил на подлодке, как только мне первое поздравление пришло. Сразу грудь колесом. Никто не носил в экипаже, а я отпустил. Ну я тоже не растерялся, задал ему встречный вопрос: «А как сложились ваши отношения с той девушкой, которой вы писали?». Было приятно услышать, что теперь это его супруга, у них трое детей. Как оказалось, Александр дослужился до звания главного корабельного старшины.

– Здорово! Значит, сильно морское братство дружбой и взаимовыручкой. Какие планы у вас в Морском собрании?

– Поначалу мы активно работали по увековечению памяти, патриотическому направлению. Пока Людмила Михайловна Данилова трудилась в администрации, мы плотно работали со школами. Как только власть сменилась, в школах от нас отмахиваться стали. Мы готовы были проводить уроки мужества, поработать в жюри «Зарницы» или «Зарнички». Увы! Конечно, за 14 лет мы растеряли часть коллектива, а первые годы списочный состав постоянно пополнялся. Мы ведь сразу учредили знак, вместе с Юрием Ивановичем Чирковым его разработали. Всем членам Морского собрания его вручали. Знаков было выпущено двести штук, осталось только три. Есть среди участников и почетные члены Котласского морского собрания. Таковым является Лев Давыдович Чернавин. Я с ним в Полярном познакомился, он уже контр-адмиралом был, а я еще старшиной. С ним повстречался на «Авроре», где он служит директором музея. Там его и принял в члены Котласского морского собрания.

– Душа скучает по морскому простору?

– Есть немного. Последний раз на подлодке выходил в море в ноябре 2008 года.

– ???

– Да, в 2008-м я участвовал в техническом переходе подлодки «Борисоглебск»,

где командиром был Николай Елезов, а он родом из деревни Елезово Вилегодского района. Виделись с ним в тот год в марте, приезжали в Гаджиево (это один из пунктов базирования Северного флота) с делегацией, в ноябре я снова там оказался. Он меня увидел и спросил, что я там делаю. «Хочу участвовать в переходе!» – ответил. Он готовил экипаж для последнего перехода подлодки на северодвинскую «Звездочку». Меня ввели в штатный состав. И мы девять дней были в походе. Мы перевели «Борисоглебск» на «Звездочку», и я запустил процедуру сохранения лодки.

– Помню эту историю. Вы предлагали рубку «Борисоглебска» установить на двинском берегу. Была идея создать парк.

– Я несколько раз ездил в Северодвинск, убеждал гендиректора сохранить рубку, обращался за помощью в котласскую мэрию. К 100-летию Котласа предлагал установить ее на берегу Двины и сделать парк. Цена вопроса – два миллиона. И ведь опыт такой уже есть в российских городах. Рубка подлодки «Казань» установлена в качестве мемориала в парке Победы столицы Татарстана. Эту традицию мог бы продолжить и Котлас. Ведь «Борисоглебск» – особая лодка, командовал ею наш земляк – вилежанин. Но мою инициативу не поддержали. До 2018 года она хранилась на «Звездочке», а когда туда пришел новый руководитель, ее разрезали...

– Печально... Поняла, что больших планов теперь не строите. А к Дню ВМФ готовитесь?

– Ну а как же! В марте мы всегда встречаемся на День моряка-подводника. Соберемся и 26 июля, в День ВМФ. Духом не падаем! У речного вокзала планировали собраться старой братией. И обязательно с советским флагом, под которым служили. Его автором является наш земляк – адмирал флота Николай Кузнецов. Это еще один повод для гордости котлашан!